

ВЫБИРАЙ

ЗАКАЗАТЬ ОДИН РАЗ
ПИЦЦУ СЕБЕ

или

*подарить
прекрасное
настроение
маме*

**КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

**ПОДПИШИ РОДИТЕЛЕЙ
НА ЛЮБИМУЮ ГАЗЕТУ
В ОДИН КЛИК!**

**СДЕЛАЙ
БЛИЗКИХ
СЧАСТЛИВЕЕ**

САЙТ: kp.ru/subscribe

ЗВОНИТЕ: 8 495 777-02-82

12+

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Лепестки
алой крови

МОСКВА

2 0 2 0

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *О. Басова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Лепестки алой крови / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-109084-5

У Павла и Людмилы Сафроновых пропала любимая дочь Алиса. Утром девушка сказала, что едет на конюшню к своему коню, а вечером не вернулась домой. Позже Сафроновым позвонил неизвестный мужчина и сообщил, что девушка находится у него и, если они в течение нескольких дней не заплатят ему двадцать миллионов, дочь они больше никогда не увидят. Только частному детективу Татьяне Ивановой по силам разобраться с этим сложным делом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109084-5

ПРОЛОГ

Серые тучи нависали над хмурой зеленоватой рекой, отражаясь в ней причудливыми, искаженными завитками. Деревья, унылые и голые, сиротливо ежились под промозглым ветром, норовящим поломать хрупкие, еще не окрепшие после долгой зимы ветки. Временами накрапывал мелкий дождик, а потом, словно передумав, он прекращался, и ненадолго выглядывало солнце — слабый намек на начало последнего месяца весны. Даже и не верилось, что в черте города стоит страшная жара, тогда как здесь бушует непогода.

Странно, что можно найти красивого в столь безрадостном пейзаже, сером и мрачном, как депрессия в душе покинутого всеми человека. Однако, по всей видимости, кому-то кажутся привлекательными и такие печальные картины природы. Иначе зачем та странная девушка, одетая в бесформенную темно-синюю куртку явно большего размера,

чем нужно, сидит и что-то старательно зарисовывает в своем маленьком блокноте?

Она внимательно смешивала краски, наносила маленькие мазки на лист, сощурившись, смотрела на свою натуру, словно проверяя, верно ли подметила тот или иной оттенок. Было видно, что собственный этюд девушке не нравится — она то и дело перекрашивала один и тот же фрагмент, временами откладывая блокнот и сосредоточенно вглядываясь в даль. Девушка курила — около нее лежало несколько окурков тонких длинных сигарет, но курение, скорее всего, не доставляло ей удовольствия. Новый рисунок она не начала — упорно пыталась закончить начатый, не обращая внимания на ветер, растрепавший ее короткие и без того спутанные волосы.

Возможно, она искала на этом берегу реки уединения и пыталась передать в своем этюде всю печальную атмосферу. Но то ли краски были не тех цветов, то ли умения не хватало — деревья выходили чересчур яркими, а трава — слишком зеленой, чего не было на самом деле. Она хорошо помнила преподавателей художественного училища, в котором скоро должна была перейти на третий курс, которые ругали ее за нелепые, «кричащие» и вульгарные цвета. Возможно, все дело в том, что никто не учил ее, как надо правильно смешивать краски. Акварель — весьма непростая

техника, и мало кто в ней добивается успеха с первого раза. Если намешать слишком много красок, получится грязь, а если взять цвет прямо из тюбика, получится по-детски, несерьезно. Если слишком густо положить мазок, исчезнут прозрачность и легкость, свойственные акварели, а если переборщить воды, краска растечется, и выйдет отвратительная капля скопившегося пигмента. Легче работать акрилом или маслом — хотя бы потому, что легко перекрыть неудавшийся фрагмент. Но маслом в блокноте не порисуешь, а акрил или гуашь — техники для детей, не пристало студентке отделения живописи малевать таким материалом внеклассные этюды. И как только у других художников получаются столь живые, прекрасные акварели? И почему ей живопись совсем не дается, хотя она учится на соответствующем факультете?

Она снова закурила, взглядываясь в даль, где серой стеной стояли деревья. Наверное, все дело в неподходящем месте. Пейзаж недостаточно красив для того, чтобы получилась удачная работа. Честно говоря, ей и не нравится это место, и вообще окружающая природа не слишком балует своими красками. Но она ведь специально приехала сюда на своеобразную кратковременную практику: майские каникулы — самое время для написания этюдов, которые можно потом сложить в

портфолио. Вот только и домик ей показался не слишком уютным — она сняла номер на неделю, намереваясь нарисовать и его, так сказать, для истории. И окружающие места тоже мало чем привлекают — сплошная серая завеса, и только. Более мрачное место невозможно себе и вообразить — настоящий рай для меланхолии и тоски.

Нет, надо начать новый пейзаж. Выбрать другое место, посимпатичнее. Скажем, перейти по узенькому мостику на другой берег — она ведь там еще не была, решила не ходить долго, а приняться за работу. Вот и результат лени — не захотела идти далеко, в итоге — испорченный листок. Надо сперва обследовать местность, выбрать подходящий ракурс, который будет интересно смотреться на этюде, и только потом приступать к рисованию. Правду говорят, поспешишь — людей насмешишь...

Девушка затушила наполовину выкуренную сигарету, встала со складного стульчика и решительно убрала в этюдник акварельные краски. Если повезет, не начнется сильный ливень, иначе придется сворачивать всю эту лавочку. Маслом-то можно писать при дожде, хоть и некомфортно, но акварель — краска водорастворимая, пейзаж потечет так, что не остановишь. И вряд ли спасут зонты, которые она терпеть не могла. Ну да ладно, если вид

окажется красивым, она сфотографирует его на камеру мобильного телефона и нарисует в домике — спокойно, без спешки и суеты. Конечно, удовольствие весьма сомнительное — рисовать по картинке, но куда деваться. К примеру, большая часть ее одноклассниц так и делает: в лучшем случае они фотографируют пейзажи, но в худшем — рисуют по найденным в интернете снимкам. Халтура, одним словом. Естественно, если работать в комфортных условиях, а не дрожать от холода и не мокнуть под морозящим дождем, этюд получится куда лучше. Вот только смысл — перерисовывать чужие работы? И копией не назовешь, и своей работой — тоже.

Мостик на другую сторону реки выглядел весьма хрупким и ненадежным. Она остановилась в задумчивости, размышляя, а стоит ли игра свеч. Если мостик рухнет прямо под ней, она окажется в ледяной воде, и не факт, что сможет выбраться на берег. Так люди и тонут — ноги сводит судорогой, и умей ты хоть мастерски плавать, риск велик. Хотя в принципе раз мостик есть, то люди по нему ходят, и он их выдерживает. А уж ее смешные сорок восемь килограммов вряд ли окажутся столь большой массой для переправы. Нет, рискнуть стоит — хотя бы затем, чтобы посмотреть на вид, открывающийся с другой стороны речки. Да и не слишком широкая эта река — может,

и не глубокая совсем, кто знает. Словом, кто не рискует, тот не пьет шампанское. А заодно и не пишет хорошие этюды, которые в будущем — она уверена — превратятся в большие чудесные холсты, которые будут с успехом продаваться и сделают ее выдающимся живописцем нынешнего века.

Она решительно перехватила свой компактный этюдник, в который чудесным образом умещалось все, включая и складной рыбацкий стульчик, и ступила на деревянную доску мостика. Тот даже не покачнулся — видимо, добротно сделан, несмотря на свою кажущуюся непрочность. Можно сделать первый шаг — да конечно же, мост ее выдержит! Она самая худенькая девушка в группе, хотя никогда специально не задавалась целью похудеть, как почти все ее однокурсницы. В детстве даже переживала из-за своей худобы, но потом перестала, видя, как другие девушки ей завидуют. А сейчас оставалось только порадоваться своему маленькому весу: мост не обвалится под ней, даже несмотря на наличие поклажи.

Где-то посередине переправы она ускорила шаг, чтобы побыстрее миновать опасное место и оказаться на твердой земле. Только ступив на противоположный берег, вздохнула с облегчением — самое страшное позади.

■ Теперь можно спокойно пройтись вдоль леса,

посмотреть, что здесь есть красивого — если таковое, конечно же, имеется...

Реку рисовать заново ей не захотелось: вода редко когда удачно получается акварелью. Может, стоит зайти чуть поглубже в этот лес, порисовать, скажем, деревья? Жаль, нет берез — их она особенно любит. Ну да ладно, в случае чего — вернется обратно и, наверное, пойдет в домик переждать непогоду.

Пробраться сквозь заросли оказалось не так легко, как виделось ей на первый взгляд. С противоположного берега чаща казалась редкой, но на самом деле кусты все сплошь были покрыты колючками, и пришлось продираться, жертвуя собственной «рабочей» курткой. Но она была упорной девушкой и раз решила исследовать местность, то не отступится даже перед такими дебрями. Упорство было вознаграждено — сразу за колючками она увидела весьма широкую тропинку, по которой бодро пошла в глубь чащи. Заблудиться здесь попросту невозможно: дорожка одна, никуда не свернешь. В крайнем случае можно пройти немного и, если ничего путного не найдется, повернуть обратно.

Но дорожка словно манила ее за собой, вызывая прямо-таки охотничий азарт. Несмотря на то что кругом были только голые ветки, ее не оставляла надежда обнаружить что-нибудь интересное. Вот только что она рассчитывает

увидеть? Дивную поляну с яркими одуванчиками и тюльпанами и белыми цветущими деревьями? Березовую рощу, покрытую свежей зеленью новых листочков? Глупо надеяться: березы было бы видно издалека, так же как и цветущие яблони или вишни. А пока здесь — только голые стволы да прошлогодние опавшие листья.

Внезапно тропинка хитро изогнулась и пропала из виду. Вроде как была дорожка — и нет ее. Странно, хотя можно обогнуть этот кустарник, и...

Не тропинка и не трава оказались за кустом, простершим свои цепкие колючки во все стороны. Не цветы и не березки красовались в темной чаще леса, не красивый пейзаж открылся ей столь же внезапно, сколь внезапным бывает припадок у вполне здорового человека. Повсюду — только алые лепестки, слишком красные, чтобы быть цветами, слишком невероятные и слишком нереальные. И — желто-серая, точно восковая, рука со скрюченными узловатыми пальцами, которая точно пыталась схватить эти раскиданные лепестки.

Лепестки алой крови.

ГЛАВА 1

С недавних пор я не очень люблю лето. Если подумать — за что его вообще любить? Ладно, школьники и студенты надеются за три жарких месяца отдохнуть от учебы и повседневных домашних заданий, работники фирм или государственных учреждений ждут летнего отпуска, чтоб махнуть на лазурные берега или на дачные участки. А я? Я уже порядочное количество времени никуда не езжу на отдых, фиксированного отпуска у меня нет и причин любить лето — тоже. Наоборот, куда ни глянь, от жары сплошные неудобства — если по городу я и передвигаюсь в собственном автомобиле с кондиционером, то выходить на улицу под палящее солнце совершенно не хочется. Единственное желание — это не вылезать из дома в течение всего лета, хотя в этом случае я с ума сойду от скуки и тоски.

Так уж сложилось, что самое большое развлечение для частного детектива Татья-

ны Ивановой — это расследовать хитроумно запутанное преступление, над которым можно поломать голову и проявить чудеса сообразительности и смекалки. Да, в моем случае моя работа — это высокооплачиваемое хобби, только во время своих трудовых будней я чувствую, что моя жизнь — совсем не бесполезная штука, к тому же весьма интересная и непредсказуемая. Если подумать, то других увлечений у меня, в сущности, нет. Я не фанатка шопинга, хотя могу за компанию с какой-нибудь своей приятельницей прошвырнуться по магазинам, я не слишком увлекаюсь фильмами или книгами. Тоже, как говорится, в охотку могу посмотреть что-нибудь хорошее, но делать это каждый день мне не слишком хочется. Исконно женскими делами вроде кулинарии или рукоделия я и вовсе не занимаюсь, иголку держала только на школьных уроках труда, и не скажу, что мне это особо понравилось. А с готовкой и вовсе предпочитаю не связываться — куда удобнее пообедать в кафе или ресторане, чем покупать продукты, возиться с приготовлением какого-то блюда, тратить на это время и силы, и еще не факт, что результат окажется удачным. Что тут скажешь — у меня нет абсолютно никаких талантов, кроме умения составлять логические цепочки и с блеском распутывать самые сложные дела, с которыми едва ли справился

бы даже Шерлок Холмс или Эркюль Пуаро. И это я говорю без всякого хвастовства — свои способности и умения я нисколько не переоцениваю, это лишь то, что есть на самом деле.

А вот чем я напоминаю себе сыщика из рассказов Артура Конан Дойля, так это тем, что в отсутствие загадки, которую надо распутать, впадаю в дикую хандру и скуку. Бывает, конечно, что я устаю от работы и мечтаю хотя бы об одном выходном дне, но, как правило, бездействовать могу очень недолгое время. Если период застоя затягивается, я изнываю от тоски, не знаю, чем заняться, и курю вдвое больше обычного, что совсем не благоприятно сказывается на моем здоровье. Но что поделаешь — в отсутствие работы Тане Ивановой ох как скучно жить!

А сейчас, увы, как раз настало такое время. Я с успехом завершила очередное расследование неделю назад, как всегда, преступник понес заслуженное наказание, а я получила законный гонорар. Который, к слову сказать, так и не потратила — в деньгах, слава богу, пока не нуждаюсь. И уже седьмой день подряд я просто изнывала от безделья в своей однокомнатной, весьма комфортабельной квартире в центре Тарасова. Почему-то не было настроения ни ходить по ресторанам — я пристрастилась звонить в службу доставки